

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)**»

Выполнил
Друшлякова Екатерина Евгеньевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 714 учебного
взвода

Руководитель
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции
Тингаева Ирина Владимировна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Врио зам. начальника кафедры _____ Р.Р. Абдраяпов
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования недопустимых доказательств в уголовном процессе.....	6
§ 1. Понятие, сущность и значение уголовно-процессуального доказывания.....	6
§ 2. Понятие и критерии допустимости доказательств. Виды недопустимых доказательств.....	14
Глава 2. Особенности оценки допустимости доказательств на различных стадиях уголовного процесса.....	24
§ 1. Оценка допустимости доказательств лицами, осуществляющими предварительное расследование.....	24
§ 2. Оценка допустимости доказательств, осуществляемая судом.....	35
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что вопросы доказательств и доказывания по уголовным делам, являясь ядром всей уголовно-процессуальной деятельности, относятся к наиболее сложным и актуальным проблемам науки и практики уголовного процесса. Только полное и всестороннее осуществление процесса доказывания, как процессуальной деятельности органа расследования и суда, направленной на собирание, проверку и оценку доказательств, с помощью которых устанавливаются обстоятельства совершения преступления, позволяет обеспечить качественное и объективное уголовное судопроизводство, вынесение законного и обоснованного решения по его окончанию. Осуществляя деятельность по доказыванию, уполномоченные субъекты обязаны обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что, конечно, зависит от правильной оценки собранных доказательств.

Оценка доказательств в том числе с точки зрения их допустимости является достаточно важным и сложным этапом процесса доказывания, т.к. она напрямую влияет на законность и обоснованность принимаемых решений по уголовным делам, гарантированность прав и законных интересов лиц, которые вовлечены в сферу уголовного процесса.

Согласно статистическим данным в 2020 г. следственными органами России расследовано более 1 млн 160 тысяч уголовных дел. При этом более 290 тысяч уголовных дел направлено в суд. По Республике Башкортостан количество направленных в суд уголовных дел составило в 2016 г. – 8673 дела (+785), в 2017 г. – 8375 дел (-298), в 2018 г. – 8065 дел (-310), в 2019 г. – 7245 дел (-814), в 2020 г. – 6850 дел (-395).

Актуальность темы исследования также подтверждается наличием многочисленных проблем, ошибок теоретического и практического характера, возникающих в процессе доказывания, в том числе при оценке имеющихся по делу доказательств с точки зрения их допустимости на различных стадиях

уголовного процесса, различными субъектами доказывания.

Сказанное подтверждает объективно существующую потребность дальнейшего научного анализа критериев допустимости доказательства, особенностей оценки допустимости доказательств на различных стадиях уголовного процесса, последствий признания доказательств недопустимыми.

Целью исследования является комплексный анализ сущности и критериев оценки доказательств с точки зрения их допустимости как одного из элементов процесса доказывания в уголовном процессе, особенностей оценки допустимости доказательств на различных стадиях уголовного процесса, выявление теоретических и практических проблем в данной области; внесение предложений по совершенствованию рассматриваемой деятельности.

Из указанной цели вытекает необходимость постановки и решения следующих задач:

- 1) определить понятие, сущность и значение процесса доказывания на стадии предварительного расследования;
- 2) проанализировать понятие и критерии допустимости доказательств, а также виды недопустимых доказательств;
- 3) рассмотреть особенности оценки допустимости доказательств лицами, осуществляющими предварительное расследование;
- 4) исследовать проблемы оценки допустимости доказательств, осуществляемой судом.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением оценки доказательств с точки зрения их допустимости различными субъектами доказывания на различных стадиях уголовного процесса.

Предмет исследования включает нормы российского уголовно-процессуального закона, касающиеся вопросов допустимости доказательств в уголовном процессе; научная, учебная литература по теме исследования, статистические данные и эмпирические материалы.

Методологическая основа исследования. В процессе работы над выбранной темой исследования были использованы следующие общенаучные и специальные методы познания: системный, исторический, сравнительно-правовой, логико-аналитический, системно-структурный и др.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, включающими шесть параграфов, заключением, списком использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие, сущность и значение уголовно-процессуального доказывания

Процесс доказывания в общем смысле рассматривается как деятельность по установлению фактических обстоятельств дела с использованием доказательств. Именно на процессе доказывания основана правоприменительная деятельность государства.

Доказывание, в свою очередь, это целенаправленный процесс познания, позволяющий правоприменителю получить объективное знание для вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Большинство ученых отождествляют процессы познания и доказывания, в связи с чем расследование уголовного дела тоже рассматривается как познавательный процесс, основанный на сборе и переработке информации. Как отмечает Е.В. Писарев, «доказывание является составной частью процесса познания обстоятельств преступного события»¹.

Если рассматривать особенности доказывания, характерные для отдельных стадий уголовного процесса, то можно отметить, что на стадии предварительного расследования появляется и собирается основная масса доказательств по уголовному делу, и потому «ее предназначение достигается именно в процессе доказывания, когда с помощью полученных доказательств воссоздаются фактические обстоятельства уголовного дела»².

В рамках предварительного расследования доказывание предстает в виде специфического процесса познания обстоятельств дела, связанного с собиранием, исследованием и использованием информации, содержащейся в

¹ Писарев Е. В. Информационные основы доказывания по уголовным делам. М.: ИПК «Самарская Губерния», 2018. С. 13.

² Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 11.

идеальных и материальных следах преступления.

О.В. Волынская отмечает, что лицо, ведущее расследование, в ходе уголовного производства осуществляет действия по доказыванию собирает, проверяет и оценивает доказательства, тем самым устанавливая подлежащие доказыванию обстоятельства. Кроме этого, обязанность доказывания подразумевает, что следователь (дознатель) должен все свои выводы обосновать посредством доказательств¹.

Обобщенно можно заключить, что доказывание в стадии предварительного расследования представляет собой деятельность сторон, которая направлена на познание обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию, осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования для обоснования своих доводов.

Доказывание как процесс познания имеет свои отличительные особенности, а именно:

- применяется по уголовным делам (специфические жизненные случаи);
- позволяет установить обстоятельства (предмет), на основе которых впоследствии будет принято итоговое процессуальное решение².

Предмет доказывания как совокупность устанавливаемых обстоятельств строго определен и ограничен уголовно-процессуальным законом. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, закреплён в ст. 73 УПК РФ.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ элементами уголовно-процессуального доказывания являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Собирание доказательств первый и главный элемент процесса доказывания, который согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ «... осуществляется дознавателем, следователем и судом путем производства следственных и иных

¹ Волынская О. В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД России. 2016. № 3. С. 128.

² Аверина Ю. А. Судебные доказательства (общетеоретическое исследование): монография. М.: Трибуна, 2018. С. 55.

процессуальных действий, установленных уголовно-процессуальным законом»¹. Приведенная норма уголовно-процессуального закона, по мнению многих специалистов уголовного процесса, недостаточна, т.к. не дает четкого определения рассматриваемого понятия, ограничиваясь лишь перечислением тех, кто вправе его осуществлять, и какими способами. В связи с этим уголовно-процессуальная наука имеет немало определений понятия «собрание доказательств». Рассмотрим некоторые из них.

По мнению Н. В. Савельевой, собрание доказательств осуществляет субъект доказывания с целью установления истины по уголовному делу, когда полно, всесторонне и объективно исследованы все обстоятельства совершенного преступления².

А. В. Авилов рассматривает собрание доказательств в большей степени как практическую деятельность, выражающуюся в поиске, обнаружении, получении и фиксации доказательств³.

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский используют термин «формирование» доказательств, вместо «собрание», и понимают под ним «превращение» информации не процессуального характера в процессуальную⁴.

Основным условием, которое должны соблюдать субъекты доказывания при собирании доказательств, является осуществление названной деятельности строго в рамках закона. Используемые способы собирания должны быть предусмотрены законодательно; применяться должна установленная законом процессуальная процедура; собрание доказательств должно проводиться уполномоченным лицом. Кроме того, деятельность должна осуществляться

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря. – № 249.

² Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 22.

³ Авилов А. В. Понятие и элементы процесса доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2016. № 5. С. 229.

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2020. С. 423.

беспристрастно и объективно.

Основной задачей собирания доказательств является извлечение информации из следов преступления и ее фиксация в установленной законом форме. Успешное разрешение указанной задачи позволяет достичь главной цели расследования – появления в уголовном деле доказательств.

Способами собирания доказательств согласно ст. 86 УПК РФ является производство следственных и иных процессуальных действий.

С. А. Шейфер отмечает, что в процессе собирания доказательств субъект доказывания выполняет различного рода поисковые, познавательные и удостоверительные операции¹.

Ю. К. Орлов делит процесс собирания доказательств на стадии поиска, получения и фиксации доказательств².

А. О. Бестаев отмечает, что «собирание доказательств – это их формирование, состоящее в выдвижении и проверке следственных (криминалистических) версий о том: кто, когда и как совершил преступление; где, у кого и какие именно доказательства могут быть обнаружены; их фактическом обнаружении, собирании и фиксации (закрепление в соответствующей уголовно-процессуальной форме)»³.

С учетом приведенных точек зрения считаем, что собирание доказательств включает:

- 1) мыслительную деятельность, направленную на составление модели совершения преступления и обстоятельств;
- 2) поиск и обнаружение доказательств, причем обнаружение подразумевает отыскание, выявление (в том числе с применением различных технических средств), так стоит обращать внимание на фактические данные, которые в последующем могут иметь доказательственное значение;

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 132.

² Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Юристъ, 2019. С. 62.

³ Бестаев А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. С. 96.

3) процессуальное закрепление доказательств (фиксация), которое делает обнаруженные фактические данные доказательствами и обеспечивает достоверительную сторону процесса доказывания;

4) изъятие доказательств и их сохранение (хранение).

Затем собранные доказательства проверяются на допустимость с целью исключения тех, при получении которых были нарушены требования УПК РФ. Допустимость подразумевает то, что доказательства по уголовному делу получены уполномоченными субъектами, надлежащим способом и в законном порядке, а также имеют установленную законом процессуальную форму.

В соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ, прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. При этом доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление.

Согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ суд, прокурор, следователь могут признавать показания подозреваемого, обвиняемого недопустимыми только по ходатайству этих участников процесса. Другими словами, круг лиц, обладающих правом ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми ограничен. По мнению ряда авторов, закрепление подобного положения необоснованно, в связи с чем следует перечислить участников процесса, обладающих соответствующим правом, расширить, внося необходимые изменения в ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Так, помимо подозреваемого, обвиняемого, следует включить в список защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей¹.

Следует отметить, что требование признать доказательство недопустимым может быть заявлено на любом этапе расследования. Оформляется данное требование как ходатайство об исключении доказательства в устной или письменной форме. В первом случае оно заносится в протокол следственного

¹ Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Правоведение. 2018. № 5. С. 14.

действия, а во втором - приобщается к уголовному делу.

Согласно закону в ситуациях, когда следователь, дознаватель, прокурор самостоятельно обнаруживают среди имеющихся в деле доказательств информацию, которая не соответствует хотя бы одному установленному требованию процессуальной допустимости, они обязаны вынести соответствующее постановление. Законодателем сужен круг должностных лиц, которые вправе самостоятельно признать доказательство недопустимым. К ним следует отнести руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в случае принятия ими к своему производству уголовного дела, а также должностных лиц, не относящихся к субъектам уголовного преследования, но уполномоченных возбуждать уголовные дела и выполнять по ним отдельные следственные действия в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК РФ, ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Это:

- 1) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;
- 2) руководители геологоразведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания;
- 3) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации¹.

Соответствующие изменения должны быть внесены в ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

Прокурор, осуществляя в целом надзор за стадией предварительного расследования, при поступлении от следователя (дознавателя) уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) самостоятельно изучает соответствие содержащихся в данном процессуальном документе выводов о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица обстоятельствам дела, дает оценку доказательствам, признав их недопустимыми, выносит мотивированное постановление об их исключении (п. 30 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. №

¹ Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 39.

33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹).

Следует отметить, что на практике постановление об исключении доказательств обычно выносится вместе с постановлением о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования.

Так, по уголовному делу по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, прокурор в процессе рассмотрения обвинительного заключения, поступившего от следователя вместе с материалами уголовного дела, вынес постановление о признании недопустимыми следующих доказательств: протокола допроса подозреваемого А., протокола очной ставки между подозреваемым А. и потерпевшей И.² Основанием для вынесения данного постановления стало нарушение процессуального права А. на использование помощи переводчика в связи с тем, что он не владеет русским языком. Одновременно с принятием вышеназванного постановления прокурором было принято решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, также оформленное в форме постановления.

Согласно данным, приведенным в своем исследовании К. А. Таболиной, количество признанных прокурорами недопустимыми доказательств по уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия, постоянно растет. Так, если в 2012 г. в России прокурорами было вынесено 1007 постановлений о признании недопустимыми доказательствами по уголовным делам, то к 2018 г. их число составило 3027 постановлений³.

На основании проведенного в параграфе анализа считаем возможным заключить следующее.

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33. Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 1 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-127/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирск.

³ Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 57.

Итак, доказывание в уголовном процессе – это деятельность сторон, которая направлена на познание обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию, осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования для обоснования своих доводов.

Доказывание как процесс познания имеет свои отличительные особенности:

- применяется по уголовным делам (специфические жизненные случаи);
- позволяет установить обстоятельства (предмет), на основе которых впоследствии будет принято итоговое процессуальное решение.

Предмет доказывания – это конкретные обстоятельства, установление которых является важной задачей субъектов уголовного преследования для правильного рассмотрения дела по существу.

Предмет доказывания строго определен и ограничен ст. 73 УПК РФ.

Элементами доказывания являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Основной задачей собирания доказательств является извлечение информации из следов преступления и ее фиксация в установленной законом форме с целью появления доказательств в уголовном деле.

Собирание доказательств включает мыслительную деятельность, которая направлена на составление модели события преступления и обстоятельств, а также поиск, обнаружение, фиксация, изъятие, хранение. Перечисленные действия, кроме мыслительной деятельности, осуществляются путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Условиями собирания доказательств являются:

- осуществление данной деятельности только предусмотренными законом способами,
- в рамках установленной законом процессуальной процедуры,
- в условиях объективности и беспристрастности,
- уполномоченным законом лицом в рамках предоставленных полномочий.

В стадии предварительного расследования производится проверка допустимости собранных доказательств и исключение по ее итогам тех из них, которые получены с нарушением УПК РФ. С целью исключения необоснованного ограничения права иных лиц направлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, на наш взгляд существует необходимость дополнить ч. 3 ст. 88 УПК РФ с указанием на то, что по собственной инициативе вправе признать доказательство недопустимым руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, а также иные должностные лица, которые согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ наделены на право возбуждения уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий.

§ 2. Понятие и критерии допустимости доказательств. Виды недопустимых доказательств

В науке и практике уголовного процесса даются различные определения понятия «допустимость», единой общепринятой дефиниции нет.

В. А. Лазаревой под допустимостью доказательств понимается их пригодность для использования «по назначению» в связи с законностью источника и способа (средств) получения¹.

Согласно Обзору практики суда Кировского районного суда г. Красноярска, допустимость – это свойство доказательства, которое означает соответствие его Конституции РФ и иным нормативно-правовым актам, в том числе УПК РФ, с помощью которого закрепляются источники, способы и порядок получения доказательств в уголовном процессе, особенности фиксации и приобщения к материалам уголовного дела².

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт. 2017. С. 112.

² Вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел, допустимость и относимость, достаточность доказательств. Основания для оглашения показаний, данных в процессе расследования дела и другие вопросы, связанные с доказыванием и оценкой

С учетом приведенных определений понятия «допустимость доказательства» можно сделать вывод, что анализируемый критерий касается требования использовать только такие доказательства, которые получены из надлежащего источника надлежащим субъектом получения доказательства при соблюдении надлежащей процедуры. Мы разделяем данный подход, который является традиционным для российского уголовно-процессуального права. Только при соблюдении названных требований доказательство может быть использовано в доказывании.

Некоторыми учеными отдельно выделяется такой критерий допустимости, как определенный законом порядок закрепления и приобщения к делу собранной информации. Если это чьи-то показания, то они должны исходить от лица, обладающего статусом соответствующего участника процесса, если предметы и документы – основным требованием является их надлежащее процессуальное оформление, занесение информации о них в протокол следственного действия, в процессе производства которого они были обнаружены и приобщены к материалам уголовного дела¹.

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский выделяют несколько иные критерии допустимости доказательств. Авторы перечисляют нарушения положений уголовно-процессуального закона, которые имеют характер существенных и неустраняемых и влекут признание доказательств недопустимыми. Это, в частности случаи, когда:

– к лицу в отсутствие законных оснований применяется физическое или психическое принуждение;

– сторона процесса вводится в заблуждение относительно принадлежащих ей процессуальных прав либо о наличии у нее таких прав умалчивается, тогда как они являются существенными и требуют обязательного разъяснения должностными лицами органов предварительного расследования;

доказательств // Обзоры судебной практики Кировского районного суда г. Красноярска [Электронный ресурс]: URL: <http://kirovsk.kr.k.sudrf.ru>.

¹ Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 48.

–для доказывания обстоятельств, произошедшего используются производные источники доказательств, тогда как имеется возможность исследования первоисточника;

–имеются основания для отвода судьи, прокурора, следователя, дознавателя, принимавших участие в собирании доказательств;

–изменяется субъектный состав процессуальных правоотношений без соответствующих оснований и это изменение дает «преимущества» одной из сторон процесса (к примеру, при участии в процессе ненадлежащих следователей и т.д.)¹.

Вывод о том, является ли источник информации надлежащим, делается на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ, содержащей перечень доказательств.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальной доктрине относительно перечня доказательств имеются две противоположные научные позиции.

Одна группа ученых считает целесообразным установление исчерпывающего перечня средств доказывания, который является определенным «заслоном на пути попадания в процесс доказывания разной недоброкачественной информации»². Речь идет о том, что четко установленный перечень служит инструментом для проверки достоверности сведений до того, как они станут доказательствами. Достигается это применением особых требований к процессу их получения.

Другая группа ученых в корне не согласна с приведенной выше научной позицией, аргументируя это тем, что закрепление исчерпывающего перечня средств доказывания не позволит применять для доказывания новые научные и технические разработки³. Следует согласиться с тем, что одним из недостатков наличия строго установленного перечня доказательств является его неспособность своевременно изменяться с учетом развития уголовно-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2020. С. 223.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. С. 454.

³ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 39.

процессуальной деятельности, требований практики (к примеру, с появлением такого участника уголовного судопроизводства, как лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое обладает специфическим статусом, правами и обязанностями, в перечень, предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК РФ, показания этого лица так и не были включены).

В качестве доказательств по уголовному делу не могут рассматриваться анонимные заявления, слухи, а также информация, которая была получена органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность посредством применения оперативно-розыскных мероприятий, но не была проверена следственным путем¹.

Итак, по общему правилу исчерпывающий перечень доказательств, предусмотренный УПК РФ, играет роль основного критерия их допустимости. При этом, доказательствами по делу могут быть и не указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники информации. К примеру, заявление о явке с повинной².

В практике правоприменения критерий «надлежащий источник» обладает рядом исключений, и, следовательно, не всегда на его основе можно признать доказательство недопустимым.

К числу надлежащих субъектов получения доказательства относят уполномоченных субъектов – суд, лиц, осуществляющих предварительное расследование, прокурора, однако из данного правила есть исключения, предусмотренные законодателем. К примеру, закон предусматривает, что оперативный сотрудник может собирать доказательства при наделении его соответствующим полномочием посредством направления ему поручения следователя или постановления о его включении в следственную группу (группу дознавателей).

¹ Гришина Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2018. № 6. С. 68.

² Постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 19 апреля 2018 г. № 44-у-17 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

Так, по уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, суд апелляционной инстанции вынес оправдательный приговор, признав М. невиновным. Причина вынесения данного решения – признание проведенного обыска в жилище недопустимым доказательством в связи с тем, что осуществлялось данное следственное действие оперуполномоченным Н. без соответствующего поручения следователя (даже если такое поручение в действительности было, в материалах уголовного дела информация о нем не отражена). Производные от производства обыска в жилище доказательства, имеющиеся в деле: (наркотическое средство как вещественное доказательство, протокол его осмотра, заключение эксперта и др.) также признаются недопустимыми по делу доказательствами, не имеющими юридической силы, и исключаются из числа доказательств¹.

Далее отметим, что «качество» и соответствие требованиям закона процедуры получения доказательства устанавливается совместно с анализом соответствия закону порядка собирания и закрепления сведений.

Л. В. Головкич отмечает, что доказательства могут собираться посредством производства следственных действий, истребования запросов, а также путем приобщения их к уголовному делу на основании ходатайств².

Относительно исключения доказательства, признанного недопустимым, в науке уголовного процесса существует два противоположных мнения:

–автоматически исключать доказательства, из числа таковых при выявлении любых нарушений³;

– исключать при выявлении только существенных нарушений⁴.

¹ Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда № 22-157/17 от 19 января 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru>.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкич. 2-е изд. М.: Статут, 2017. С. 455.

³ Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.]; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд. М.: Юрайт, 2021. С. 211.

⁴ Шаповалова Т., Бондар Е. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. 2020. № 6. С. 99.

Так, в большинстве случаев доказательства не будут признаны недопустимыми, если:

- в протоколах следственных действий обнаружатся опечатки либо в них будут отсутствовать подписи участников;
- будут обнаружены ошибки при описании осматриваемых объектов;
- будет установлено, что на очной ставке, допросе задавались наводящие вопросы;
- станет известно о несвоевременном ознакомлении участников с постановлением о назначении экспертизы;
- раскроется, что участковые уполномоченные полиции провели следственное действие без соответствующего поручения;
- будет установлено, что порядок проведения следственного действия был нарушен.

Помимо этого, на практике нередко не отражаются «на дальнейшей судьбе» доказательств следующие ситуации:

- признание недопустимым доказательством результатов осмотра места происшествия, в связи с допущенными нарушениями при его производстве, не влечет к признанию недопустимыми производных доказательств (осмотра предметов и т.п.);
- наличие дописок в протоколе осмотра места происшествия;
- истребование объяснения и принятие явки с повинной до возбуждения уголовного дела и без участия защитника¹.

Сказанное свидетельствует о том, что в практической деятельности доказательства не исключаются автоматически из числа при выявлении нарушений и ошибок, допущенных в процессе сбора. Субъект доказывания тщательно анализирует доказательство, его содержание, значимость для

¹ Лантух Н. В. Совершенствование института допустимости доказательств в целях реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве / Юридическая истина в уголовном праве и процессе: матер. науч.-практ. конф. СПб: ИД «Петрополис», 2018. С. 113.

расследования уголовного дела, определяет существенность выявленного нарушения, серьезность допущенной ошибки и принимает соответствующее решение.

Далее отметим, что в практике органов расследования нарушения норм закона, ошибки, влекущие признание доказательств недопустимыми, зачастую допускаются на этапе их сбора и фиксации, а критерии допустимости устанавливаются в процессе оценки доказательства субъектом доказывания и при выявлении их совокупности делается вывод о пригодности доказательства для доказывания¹.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ приводится открытый перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. К примеру, это случаи, когда подозреваемый (обвиняемый) дал показания в ходе досудебного производства в отсутствие защитника (случаи отказа от защитника также включаются) и не подтвердил их в суде; потерпевший, свидетель дал показания, основанные на догадке, предположении, слухе; свидетель дал показания, но не смог указать источник своей осведомленности; и др.

Раскроем подробнее приведенные выше основания признания доказательства недопустимыми.

Уголовно-процессуальный закон, руководствуясь принципом соблюдения и защиты прав и свобод гражданина, предоставляет лицу право на помощь защитника. Реализация данного права, отказ от него зависят от самого гражданина. Однако здесь важен такой момент: подозреваемый (обвиняемый) должен подтвердить показания, данные на досудебных стадиях, в судебном заседании. Причем, даже если показания были даны при соблюдении установленной законом процедуры и условий, а «отсутствие» защитника было «в рамках закона», но в суде подозреваемый (обвиняемый) показания не подтвердил, данные им показания (доказательство) признается недопустимым.

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 13 ноября 2020 г. № 44у-289/20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.

Еще пример ситуации, когда показания участника процесса однозначно признаются недопустимыми: свидетель дал показания, но источник своей осведомленности указать не смог. В данном случае отсутствует возможность объективно проверить показания лица по содержанию и по источнику получения информации. Когда происхождение фактических данных неизвестно, они не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Законом предусмотрено право стороны процесса оспорить допустимость (недопустимость) доказательства при наличии следующих типичных ситуаций:

– следственное действие (например, допрос свидетеля) было произведено неуправомоченным лицом (например, оперативником, не имевшим соответствующего поручения следователя на производство следственного действия). Полученные доказательства (к примеру, показания свидетеля) будут признаны недопустимыми;

– следственное действие произведено без участия понятых, хотя их обязательное присутствие предусмотрено законом (к примеру, производство обыска);

– у лица получены показания посредством применения обмана, угроз и иных незаконных мер;

– происхождение предмета или документа, которые «планируется» использовать в качестве доказательства, неизвестно и, что важно, с этим обстоятельством связано возникновение неразрешимых сомнений в его достоверности;

– следственное действие произведено без разъяснения его участникам их прав, обязанностей, ответственности;

– следственное действие произведено с нарушением установленной законом процедуры, что затрудняет установление достоверности его результатов¹.

¹ Балакшин В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2018. № 2 (50). С. 129.

В заключении отметим, что рассмотрение понятия «допустимость», ее критериев, а также видов недопустимых доказательств позволило сделать следующие выводы.

Допустимость – это свойство доказательства, которое означает соответствие его Конституции РФ и иным нормативно-правовым актам, в том числе УПК РФ, с помощью которого закрепляются источники, способы и порядок их получения, закрепления и приобщения к материалам дела.

Чтобы процессуальная форма получения доказательств, которая гарантировала бы их допустимость в дальнейшем, была соблюдена, необходимо выполнение следующих обязательных условий:

1) надлежащий субъект доказывания, осуществляющий данную деятельность в рамках своей компетенции. Данный критерий допустимости имеет свою специфику и исключения, что необходимо учитывать в процессе оценки. Так, если установлено, что источник полученных сведений законный, но в процессе их получения были допущены «отступления» от установленной УПК РФ процедуры, доказательство не признается недопустимым автоматически, его допустимость ставится под сомнение и подлежит оценке. Нередко субъектами доказывания изыскиваются законные способы включения в состав доказательственной базы доказательств, в процессе получения которых были допущены несущественные нарушения требований закона. Это делается с целью «сохранения» и использования в доказывании значимых для дела сведений.

2) установленный законом источник доказательств. В практике правоприменения критерий «надлежащий источник» имеет свои исключения, а значит не всегда является основанием признания доказательства недопустимым.

3) установленный законом способ получения сведений о фактах и порядок проведения следственных и иных процессуальных действий, с целью получения доказательств.

Часть 2 ст. 75 УПК РФ содержит открытый перечень случаев признания доказательства недопустимым. В указанной норме содержатся четко определенные основания, а также случаи, когда недопустимыми признаются

«иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ» (когда для установления их недопустимости необходимо совершение определенных процессуальных действий).

Основание признания доказательства недопустимым, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не может быть применено на досудебных стадиях, т.к. в качестве обязательного условия такого признания является не подтверждение показаний подозреваемым (обвиняемым) в суде.

Показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, слухе, предположении, целесообразно относить к недостоверным.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§ 1. Оценка допустимости доказательств лицами, осуществляющими предварительное расследование

Если нарушается какое-либо из рассмотренных в предыдущей главе критериев допустимости, полученная информация признается недопустимой для использования в качестве доказательства¹.

Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, о чем гласит ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

В. М. Бозров отмечает, что в последние годы в апелляционном порядке отменяется около 25 % обжалуемых приговоров в связи с сомнениями в допустимости тех или иных доказательств². Данная тенденция свидетельствует о том, что проблема оценки доказательств с точки зрения их допустимости достаточно серьезна и вызывает сложности в практической деятельности органов предварительного расследования и судов.

Основной причиной получения недопустимых доказательств являются нарушения УПК РФ, допускаемые лицами, ведущими расследование. Указанные нарушения можно классифицировать по следующим группам:

1) общие процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия процессуальных решений относительно общего порядка и условий производства предварительного расследования;

2) процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия

¹ Вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел, допустимость и относимость, достаточность доказательств. Основания для оглашения показаний, данных в процессе расследования дела и другие вопросы, связанные с доказыванием и оценкой доказательств // Обзоры судебной практики Кировского районного суда г. Красноярск [Электронный ресурс]: URL: <http://kirovsk.kr.k.sudrf.ru>.

² Бозров В. М. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2020. № 7. С. 99.

процессуальных решений, касающихся общих правил проведения следственных действий);

3) следственные нарушения (допускаются непосредственно в процессе проведения конкретного следственного действия и нарушают порядок, условия его производства).

Примеры нарушений первой группы: производство следственного действия без вынесения постановления о принятии дела к производству, либо при нарушении правил подследственности, либо после официального окончания предварительного следствия и т.п.

Рассматриваемая группа нарушений может влечь серьезные последствия для всего процесса расследования уголовного дела, т.к. одно подобное нарушение способно повлечь автоматическое признание всей дальнейшей деятельности субъекта расследования ничтожной с юридической точки зрения, может спровоцировать признание недопустимыми доказательств, полученных законно, без нарушений¹.

«Опасность» второй группы нарушений в том, что зачастую проконтролировать их «сверху» невозможно. Руководитель следственного органа или начальник органа дознания не может (да и не должен) осуществлять контроль за всеми повседневными действиями и решениями каждого подчиненного следователя (дознателя), например, проверять разъяснение следователем (дознателем) процессуальных прав участникам следственного действия.

Следователь (дознатель) ответственен за то, чтобы порядок и условия проведения каждого следственного действия соответствовали закону. Будучи самостоятельным в процессуальном плане, он преднамеренно, с определенной целью и с расчетом, что об этом не станет известно, может «упрощать» порядок производства следственного действия. Такие ситуации возможны в условиях бесконтрольности данного вида деятельности следователя (дознателя).

¹ Гришина Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2018. № 6. С. 69.

Примеры нарушений данной группы:

– неразъяснение, несвоевременное или неправильное разъяснение участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия;

– неразъяснение или несвоевременное разъяснение права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников перед получением показаний в необходимых случаях.

– получение показаний подозреваемого без необходимого разъяснения сущности подозрения;

– получение показаний подозреваемого (обвиняемого) в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждаемых подозреваемым, обвиняемым в суде;

– получение показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе;

– получение показаний потерпевшего, свидетеля, не указавшего источник своей осведомленности;

– неполучение как таковых показаний от обвиняемого, а лишь отсылка к подтверждению показаний, которые им давались ранее (например, в ходе отобрания объяснения, при допросе подозреваемого и т.д.) и др.¹.

Из вышесказанного можно заключить, что основной причиной совершения нарушений второй группы является недопонимание следователями (дознателями) значения установленных уголовно-процессуальных процедур.

Так, нередко должностные лица, проводящие расследование, не до конца понимают истинное значение участия в следственном действии понятых. Они воспринимают их не как важных участников процесса, а как наблюдателей, участие которых в следственном действии формально, а их обязанность состоит в подписании протокола. В связи с этим нередко следователи (дознатели)

¹ Гарусов А. В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. С. 45.

приглашают понятых лишь в конце следственного действия для подписания протокола.

Достаточно распространены на практике случаи, когда понятые, свидетели, потерпевшие и подозреваемые (обвиняемые) не знают о законном праве делать замечания (заявления) после ознакомления с протоколом следственного действия и фиксировать их в этом процессуальном документе. Это происходит тогда, когда лицо, ведущее расследование, по окончании следственного действия предоставляет его участникам протокол для подписания, не давая соответствующих пояснений, чем препятствует реализации ими своих процессуальных прав¹.

Описанные нарушения наиболее часто встречаются на практике и свидетельствуют о том, что следователи (дознаватели) недооценивают важность, значимость требования о надлежащем разъяснении и обеспечении реализации установленных прав участников следственных действий в процессе собирания доказательств. Помимо этого, названные должностные лица реально не оценивают последствия несоблюдения данного требования в судебных стадиях процесса². По мнению Н. В. Савельевой, такого рода нарушения должны четко и своевременно выявляться судьями и прокурорами, уполномоченными на осуществление контроля (надзора) за соблюдением законности предварительного расследования, и тщательно оцениваться с точки зрения их влияния на допустимость доказательств по делу³.

Одной из причин распространенности нарушений данной группы является «сосредоточенность» лиц, ведущих расследование, на формальностях производства следственного действия. По этому поводу В. В. Терехин отмечает, что у следователя (дознавателя) нет заинтересованности в том, чтобы понять

¹ Капустина Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам [Текст]: дис. ... канд. юр. наук / Л. К. Капустина. СПб, 2020. С. 91.

² Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 41.

³ Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. С. 33.

истинное значение требования о необходимости разъяснения прав участникам следственного действия, нет желания донести до участников важность понимания и реализации своих прав и обязанностей. Следователь (дознатель) заинтересован только в том, чтобы в графе о разъяснении этих прав следователем стояли подписи¹.

Одним из вариантов снижения числа подобных нарушений на практике является постоянное повышение квалификации и профессионализма следователей (дознателей) с расчетом, что они станут действовать менее формально и больше внимания будут уделять содержательной, фактической стороне уголовного судопроизводства.

К рассматриваемой этой же группе ошибок относят нарушения требований ст. 166 УПК РФ, когда:

– в протокол следственного действия вносятся неоговоренные и неустойчивые изменения (дополнения). Наличие в протоколе большого числа исправлений заставляет сомневаться в достоверности следственного действия и его результатов, и потому этот процессуальный документ скорее всего не будет принят судом в качестве доказательства.

– в протокол следственного действия несвоевременно (не в момент составления, а в позже) внесены дата и время производства следственного действия. За время, которое прошло с момента фактического производства следственного действия до момента внесения в протокол указанных данных, следователь (дознатель) может забыть истинную дату его проведения и внести неверные данные. Подобная грубая ошибка встречается на практике достаточно часто и влечет появление в материалах дела протоколов, свидетельствующих об одновременном проведении нескольких следственных действий, или о проведении следственного действия в период, когда один из его участников находился в другом месте (к примеру, на лечении в стационаре) и физически не мог присутствовать.

¹ Терехин В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 190.

Избежать таких ситуаций несложно, если четко и своевременно (в момент составления) вносить в протокол место, дату, время начала и окончания следственного действия, фиксируя данные с точностью до минуты. Соблюдение данного требования особенно важно для случаев, когда время производства следственных действий регламентировано УПК РФ, например, ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), длительность допроса (ч. 2-4 ст. 187 УПК РФ).

– в протоколе отсутствует подпись участника следственного действия и при этом нет никакой «объясняющей» записи (отметки) об этом.

К третьей группе относятся следственные ошибки, связанные с нарушениями условий и порядка проведения того или иного следственного действия. Главные причины их возникновения связаны с недостаточной квалификацией следователей (дознавателей), отсутствием у них опыта.

Рассмотрим подробнее ошибки, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз.

Итак, чтобы заключение эксперта было признано впоследствии допустимым доказательством, а данные, содержащиеся в нем – использованы в расследовании, должны быть соблюдены критерии допустимости, а именно:

– назначение и производство экспертизы должно быть осуществлено в рамках установленного законом порядка;

– исследование должно быть проведено уполномоченным на это лицом (экспертом);

– заключение эксперта должно в обязательном порядке содержать научно обоснованную методику, которая была применена в процессе исследования, а также выводы эксперта по все поставленным перед экспертизой вопросам; и др.

Существенными процессуальными нарушениями, влекущими признание заключения эксперта недопустимым доказательством, являются:

– нарушение права на ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Статьей 195 УПК РФ установлен круг участников процесса, которых следователь в обязательном порядке должен ознакомить с постановлением о

назначении экспертизы, разъяснить возникающие у них в связи с этим права (право на отвод эксперта и т.д.). К ним относится подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель. Процедура ознакомления фиксируется путем составления протокола, который подписывается следователем и лицами, которые были ознакомлены с вышеназванным постановлением¹.

Статья 195 УПК РФ не содержит указания на момент, когда должно быть произведено ознакомление вышеназванных участников процесса. С учетом того, что в ст. 195 УПК РФ есть отсылка к нормам ст. 198 УПК РФ, можно заключить, что ознакомление должно происходить непосредственно до проведения экспертизы и, скорее всего, до передачи следователем материалов для исследования эксперту (в экспертное учреждение). Соблюдение указанного порядка позволит обеспечить реализацию прав и интересов заинтересованных лиц (к примеру, права ходатайствовать о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении). На практике нередко защитники и их подзащитные уведомляются следователем о назначении судебной экспертизы по делу одновременно с представлением им на ознакомление экспертного заключения. В связи с существованием подобной проблемы Конституционный Суд РФ в определении от 5 февраля 2015 г. № 257-О указал: «ч. 1 ст. 198 УПК РФ, предусматривая право подозреваемого (обвиняемого) и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, обеспечивает тем самым участникам уголовного судопроизводства условия для защиты их или представляемых интересов как при производстве данного следственного действия, так и при проведении расследования и судебного разбирательства по делу в целом; данная норма в единстве с другими положениями этой статьи, а также ст. 47, 159, 195, 204 и 206 УПК РФ, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы и права участников судопроизводства, предполагает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2020. С. 133.

уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с ее проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая таким образом их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон»¹. В этом же определении закреплено, что несоблюдение установленного законом порядка (времени) ознакомления с постановлением о производстве экспертизы (после производства следственного действия) нарушает право на защиту, принципы состязательности и равноправия сторон, что совершенно недопустимо. Таким образом, ознакомление подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства – при отсутствии «объективной невозможности» это сделать – обязательно.

Нарушение права на ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы влечет автоматическое признание результатов экспертизы недопустимым доказательством.

– отсутствие в экспертном заключении, во-первых, данных о примененных в ходе исследования методиках, и, во-вторых, научного обоснования выводов эксперта.

К примеру, в исследовательской части заключения эксперта №... от ... отдела специальных экспертиз Экспертно-криминалистического центра МВД России по РБ указано следующее:

При вскрытии пакета обнаружен отрезок липкой ленты, пустой пакетик из полимерного материала с клипсой, пакетик из полимерного материала с клипсой с веществом внутри массой 1, 910 г на момент исследования.

Согласно тексту представленной справки об исследовании ЭКЦ МВД по РБ № ...от ... на предварительное исследование было представлено вещество массой 1, 910 г. В ходе проведения исследования было израсходовано 0, 020 г

¹ [По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 257-О 2211 \[Электронный ресурс\] URL: <http://www.consultant.ru/document/175927>.](http://www.consultant.ru/document/175927)

вещества, возвращено 1, 890 г вещества.

С целью обнаружения и идентификации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ производилось исследование методом хроматомасс-спектрометрии: от вещества отбиралась навеска массой 0, 020 г, которая экстрагировалась в 2 мл хлороформа. Полученный экстракт исследовался методом хроматомасс-спектрометрии на комплексе «МАЭСТРО».

На основании хроматомасс-спектрометрического исследования был сделан вывод, что в экстракте представленного вещества содержится α -пирролидиновалероферон.

Далее отметим, что усугубляет ситуацию тот факт, что большинство следователей (дознавателей), как отмечает В. С. Балакшин, не читают полностью заключение эксперта, не анализируют его на предмет возможных нарушений порядка составления, ограничиваясь ознакомлением с выводами¹.

– применение в процессе экспертного исследования «сомнительной», неполной методики и формирование на ее основе выводов эксперта.

Данный вид нарушения влечет на практике назначения дополнительной или повторной экспертизы.

К рассматриваемой категории ошибок причисляют также случаи, когда эксперту предоставляется неполноценный (недостаточный) материал для проведения исследования. Закон (ч. 5 ст. 199 УПК РФ) предоставляет право эксперту в таких случаях возвращать без исполнения постановление о назначении экспертизы, однако на практике эксперты иначе решают данную проблему: направляя следователю (дознавателю) ходатайство в порядке п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ о предоставлении дополнительных материалов. В свою очередь, следователи зачастую оставляют без внимания эти ходатайства либо отказывают в их удовлетворении без должного обоснования.

¹ Балакшин В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2018. № 2 (50). С. 128.

По мнению В. И. Крупницкой для того, чтобы на практике как можно реже заключение эксперта признавалось недопустимым доказательством, следователь должен тщательно его изучать, оценивая формальные характеристики и существенные положения, которые должны быть в обязательном порядке отражены в документе, в том числе примененные методики исследования, обоснованность, мотивированность выводов и т.д.¹.

– нарушение сроков производства экспертиз, которые предусмотрены законом. Причем, если сроки уменьшаются, то это влияет на достоверность выводов эксперта, а если увеличиваются – возникает волокита в расследовании уголовного дела.

На основании вышесказанного можно заключить, что, если между экспертом и следователем (дознавателем) не налажено должное взаимодействие, это мешает эксперту полноценно и всесторонне исследовать представленные объекты, приводит к серьезным ошибкам (к примеру, когда описательная часть заключения не соответствует выводам, приведенным в заключительной части).

Достаточно сложным с точки зрения подготовки, организации и порядка проведения является предъявление для опознания.

Наиболее часто следователями при производстве данного следственного действия допускаются следующие ошибки:

– в протоколе опознания не указываются приметы (особенности), по которым лицо было опознано;

– предварительный допрос опознающего лица производится не полно, не качественно.

– не тщательно подбираются статисты, в результате чего для опознания представляются лица, имеющие существенные различия во внешности, при которых опознаваемый явно выделяется на их фоне. Согласно закону для опознания должны представляться статисты, имеющие схожие черты внешности с опознаваемым, особенно в части тех признаков, о которых упоминал

¹ Крупницкая В. И. Теория доказательств и доказывание: курс лекций. Новосибирск, 2020. С. 44.

опознающий в своих показаниях. Эта проблема связана в большей степени со сложностями подбора статистов, «схожих» с опознаваемым лицом.

- не создаются условия, исключаящие наблюдение лица перед опознанием;
- нарушается порядок (способ) вызова опознающего для проведения опознания, в протоколе не находит отражения способ вызова;
- в протоколе опознания не отражаются данные о возрасте (не указан год рождения) лиц, предъявленных для опознания вместе с опознаваемым¹.

На основании анализа, проведенного в параграфе, считаем возможным сделать следующие выводы.

Основной причиной получения недопустимых доказательств являются нарушения УПК РФ, допускаемые лицами, ведущими расследование. Указанные нарушения можно классифицировать по следующим группам:

1) общие процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия процессуальных решений относительно общего порядка и условий производства предварительного расследования). Они могут влечь серьезные последствия для всего процесса расследования уголовного дела, т.к. одно подобное нарушение способно повлечь автоматическое признание всей дальнейшей деятельности субъекта расследования ничтожной с юридической точки зрения, может спровоцировать признание недопустимыми доказательств, полученных законно, без нарушений.

2) процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия процессуальных решений, касающихся общих правил проведения следственных действий). Основной причиной совершения нарушений этой группы является непонимание следователями (дознателями) значения установленных уголовно-процессуальных процедур, таких как, необходимость участия в следственном действии понятых, важность требования о надлежащем разъяснении и обеспечении реализации установленных прав участников

¹ Быков В. М., Жмурова Е. С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правоведение. 2020. № 2. С. 134.

следственных действий, и т.п., а также в «сосредоточенности» этих лиц, на формальностях производства следственного действия.

3) следственные нарушения (допускаются непосредственно в процессе проведения конкретного следственного действия и нарушают порядок, условия его производства). Главные причины их возникновения связаны с недостаточной квалификацией следователей (дознателей), отсутствием у них опыта.

§ 2. Оценка допустимости доказательств, осуществляемые судом

Положения ст. ст. 17, 88 УПК РФ посвящены общим вопросам оценки допустимости доказательств судом и присяжными заседателями, а в ст. ст. 234, 235, ч. 4 ст. 236, ч. 1.3 ст. 237, 240 УПК РФ раскрывается специфика данной деятельности.

Согласно ст. 88 УПК РФ, содержащей алгоритм оценки допустимости доказательств судом, указано, что судья, установив факт недопустимости доказательства, предусмотренный ч. 2 ст. 75 УПК РФ, должен признать данные доказательства таковыми.

Когда доказательство признается недопустимым прокурором, следователем и дознавателем, оно не включается в обвинительное заключение (акт, постановление). Это требование отражено в ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Что касается аналогичного требования (о неиспользовании доказательства, которое признано недопустимым, в итоговом решении) по отношению к судье, такового ст. 88 УПК не содержит. Норма, регулирующая данный вопрос, закреплена в ч. 5 ст. 235 УПК РФ, согласно которой недопустимое доказательство перестает иметь какую-либо юридическую силу, не должно исследоваться в судебном заседании и ложится в основу итогового решения.

Решение признать доказательство недопустимым принимается судом самостоятельно либо по ходатайству сторон (ч. 4 ст. 88 УПК РФ). Соответствующая процедура признания доказательства таковым описана в ст. ст. 234, 235 УПК РФ.

Так, согласно ч. 5 ст. 234 УПК РФ, если одна сторона процесса заявляет вышеназванное ходатайство на предварительном слушании, судьей у другой стороны выясняется наличие возражений против ходатайства. Алгоритм принятия окончательного решения судьей по вопросу признания доказательства недопустимым и его исключения различается в зависимости от того, возражает вторая сторона против ходатайства или нет. Причем, если такие возражения присутствуют, судья правомочен огласить протоколы следственных действий, иные документы, имеющиеся в материалах уголовного дела (ч. 3 ст. 235 УПК РФ).

В случае, если решение об исключении доказательств принимается судьей самостоятельно, то он осуществляет эту деятельность в процессе непосредственной проверки и оценки всех имеющихся в деле доказательств в судебном производстве, основывая свое решение на внутреннем убеждении с учетом требований закона (специального алгоритма закон не предусматривает)¹.

В науке взгляды ученых на процедуру принятия решения судом об исключении доказательства в виду его недопустимости по собственной инициативе существенно разнятся. Так, А. Р. Соколов считает, что такое решение должно приниматься в совещательной комнате², В. М. Быков. Т. Ю. Ситникова – непосредственно в судебном заседании, по ходу принятия основных решений по уголовному делу³.

Ф. М. Кудин, Р. В. Костенко пишут: «суд (судья) обязан производить проверку и оценку допустимости каждого доказательства в целях надлежащего установления значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов, и только допустимые, относимые, достоверные и достаточные доказательства являются надлежащими средствами выяснения обстоятельств предмета доказывания по

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 217.

² Соколов А. Р. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 16.

³ Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Правоведение. 2018. № 5. С. 152.

уголовному делу»¹. Кроме того, авторами отмечается, что на основании обстоятельств (фактов), которые входят в предмет доказывания, могут выноситься, помимо приговора, иные судебные решения. К примеру, постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ. В данном случае основания возвращения являются обстоятельствами, устанавливаемыми с помощью доказательств. Отсюда следует, что принятие рассмотренного решения суда и иных аналогичных решений (например, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) основывается на доказательствах, которые в обязательном порядке должны отвечать требованиям допустимости.

В частности, необходимость обоснования названных решений на основе допустимых доказательств не вызывает сомнений, поскольку суд (судья) обязан, во-первых, соблюдать правила оценки доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ, во-вторых, устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, лишь с помощью допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств».

Таким образом, решения суда (судьи) по уголовным делам, в которых он по собственной инициативе может признать доказательства недопустимыми, не требуют вынесения каких-либо еще сопутствующих им или дополнительных к ним постановлений или определений об исключении доказательств из числа допустимых. В случае признания по собственной инициативе доказательств недопустимыми суд должен непосредственно обозначить этот факт в выносимых им решениях, отразив основание, послужившее исключением из числа доказательств по причине недопустимости.

В уголовном судопроизводстве процессуальные решения напрямую затрагивают конституционные права граждан. Для ограничения данных прав требуются весомые основания. В решениях суд действительно не вправе косвенно или напрямую делать заблаговременный вывод о виновности лица до

¹ Кудин Ф. М., Костенко Р. В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: монография. Краснодар, 2018. С. 100.

рассмотрения дела по существу, чтобы избежать предрешенности итогового решения¹. Однако это не означает, что суд не осуществляет оценку допустимости и достоверности доказательств, поскольку именно она позволяет установить наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, а также обосновать принятие процессуального решения и ограничения конституционных прав в ходе осуществления судопроизводства. И как справедливо отмечает О. В. Качалова, «отсутствие выводов суда о причастности лица к совершению инкриминируемого ему преступления при избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу – прямой путь к тому, чтобы ЕСПЧ признал нарушение права на свободу»².

Нельзя оставить без внимания и ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ, которая содержит прямой запрет на выводы об оценке доказательств при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, требующему переквалификации действий обвиняемого. В соответствии с формулировкой ч. 5 ст. 316 УПК РФ «судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств по делу». При этом эта же норма предполагает исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. А согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ постановление обвинительного приговора возможно лишь в том случае, когда обвинение, с которым соглашается подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами по делу. При этом ч. 8 ст. 316 УПК РФ освобождает судью от необходимости отражения в приговоре анализа доказательств и их оценки. Однако это не означает, что судья не осуществляет оценку доказательств, о чем свидетельствуют ч. ч. 6, 7 ст. 316 УПК РФ. Так, при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по

¹ Дело Вахитов и другие (Vakhitov and Others) против Российской Федерации (жалоба № 18232/11 и две других): постановление ЕСПЧ от 31 января 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/785857>.

² Качалова О. В. Обоснованность обвинения при продлении заключения под стражу // Уголовный процесс. 2020. № 1. С. 41.

собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке; если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление¹. Данные выводы суд может сделать не иначе как на основании оценки доказательств.

Стоит отметить, в последнее время наметилась тенденция, обоснованно критикующая особый порядок принятия судебных решений. В частности, В. В. Головки справедливо подчеркивает разницу между общим и особым порядком, которая проявляется в том, что последний «...в целом качественно хуже», а его сокращение «позитивно отразится на качестве правосудия»².

Полагаем, что оценка доказательств в целом и оценка допустимости и достоверности доказательств в частности – неотъемлемая и обязательная часть принятия судом любых процессуальных решений. В связи с этим судам необходимо более качественно подходить к ее осуществлению в процессе принятия решений, уделяя внимание оценке доброкачественности доказательств, представляемых органами предварительного расследования в обоснование решений, затрагивающих конституционные права граждан. Подобный подход позволит своевременно выявить факты необоснованных действий участников со стороны обвинения, ответственных за предварительное расследование, избежать необоснованного ограничения конституционных прав граждан, а также повысить качество уголовного судопроизводства.

¹ Костенко Р. В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3. С.101.

² Головки Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 85.

Рассматривая вопросы оценки доказательств, осуществляемой судом, нельзя обойти стороной присяжных заседателей. В отличие от профессионального судьи, присяжные заседатели осуществляют оценку доказательств в пределах своих полномочий, прямо предусмотренных законом. Учитывая специфику полномочий в оценке доказательств, обусловленной ст. 336 УПК РФ, может возникнуть сомнение в том, что присяжные заседатели являются полноценными субъектами этой оценки, поскольку не осуществляют оценку допустимости доказательств.

Пункты 23, 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» гласят:

«Вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. В этих целях стороны вправе сообщить председательствующему о наличии у них таких ходатайств, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении.

При рассмотрении дела с участием присяжных заседателей стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда. Председательствующий, руководствуясь ст. ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию.

Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим

разъяснением им существа принятого решения.

Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми.

Аналогичным образом председательствующий должен поступить и в случае, когда до присяжных заседателей доведена информация, не относящаяся к фактическим обстоятельствам дела, например, сведения о судимости подсудимого, о применении незаконных методов следствия и т.д.»¹.

Анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что оценка допустимости доказательств не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Обращает на себя внимание приведенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» формулировка «незаконные методы следствия», вопросы о которых надлежит рассматривать в отсутствие присяжных по аналогии с вопросами о допустимости доказательств. Незаконные методы следствия ставят под сомнение достоверность сведений, содержащихся в доказательствах, а значит и их доброкачественность, и возможность использования в доказывании. В теории же уголовного процесса распространено мнение, согласно которому присяжные заседатели не разрешают вопрос признания доказательств недопустимыми, а позиция при которой не разделяются понятия допустимости и достоверности, справедливо подвергается критике². Включение недостоверных доказательств в число недопустимых неприемлемо. Однако важно учитывать значимость единства формы и содержания доказательств для доказывания. Вопрос, вызывающий сомнения в

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1354630>.

² Стабров Н. И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 35.

методах следствия, автоматически вызывает сомнения в достоверности сведений, полученных таким путем, а значит формирует предубеждение у присяжных заседателей, что недопустимо. В результате чего возникает вопрос о границах возможности оценки достоверности доказательств присяжными заседателями.

Правоприменительная практика неоднозначно решает вопрос об оценке достоверности доказательств присяжными заседателями. Так, из текста Апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 18-АПУ18-9СП следует, «...сторона защиты при присяжных заседателях оценивала доказательства с точки зрения их достоверности, а не допустимости, как утверждает государственный обвинитель»¹. В то же время из текста Апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП по делу №2-1/2018 следует, что «запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, ... обсуждать вопросы о недопустимости доказательств, о нарушении УПК РФ при получении доказательств, ... присяжным ставились вопросы, призванные породить сомнения и недоверие к показаниям...»². Из текста, содержащегося в Апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № 66-АПУ17-3СП, следует, что «в ходе судебного следствия стороной обвинения присяжным заседателям представлялись доказательства, достоверность и допустимость которых проверена судом, и сомнений не вызывает»³. Строго говоря, в

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 18-АПУ18-9СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

² Апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

³ Апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № 66-АПУ17-3СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

последнем приведенном примере лишь «доброкачественные» доказательства, отвечающие требованиям допустимости и достоверности, были представлены для присяжных заседателей.

На основании проведенного анализа считаем возможным заключить, что несмотря на законодательное закрепление освобождения от отражения выводов суда об оценке допустимости доказательств при принятии ряда процессуальных решений, фактически судом осуществляется их оценка. Процессуальные решения суда, затрагивающие конституционные права граждан и свободы человека, не могут быть приняты без соответствующей оценки доказательств, их обосновывающей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа, проведенного в рамках настоящего исследования, считаем возможным сделать следующие выводы.

1. Доказывание в уголовном процессе – это деятельность сторон, которая направлена на познание обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию, осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств, а также их использования для обоснования своих доводов.

Доказывание как процесс познания имеет свои отличительные особенности:

- применяется по уголовным делам (специфические жизненные случаи);
- позволяет установить обстоятельства (предмет), на основе которых впоследствии будет принято итоговое процессуальное решение.

Предмет доказывания – это конкретные обстоятельства, установление которых является важной задачей субъектов уголовного преследования для правильного рассмотрения дела по существу.

Предмет доказывания строго определен и ограничен ст. 73 УПК РФ.

Элементами доказывания являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Основной задачей собирания доказательств является извлечение информации из следов преступления и ее фиксация в установленной законом форме с целью появления в уголовном деле доказательств.

Собирание доказательств включает мыслительную деятельность, которая направлена на составление модели события преступления и обстоятельств, а также поиск, обнаружение, фиксация, изъятие, хранение. Перечисленные действия, кроме мыслительной деятельности, осуществляются путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Условиями собирания доказательств являются:

- осуществление данной деятельности только предусмотренными законом способами,

- в рамках установленной законом процессуальной процедуры,
- в условиях объективности и беспристрастности,
- уполномоченным законом лицом в рамках предоставленных полномочий.

В стадии предварительного расследования производится проверка допустимости собранных доказательств и исключение по ее итогам тех из них, которые получены с нарушением УПК РФ. С целью исключения необоснованного ограничения права иных лиц направлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми, на наш взгляд существует необходимость дополнить ч. 3 ст. 88 УПК РФ с указанием на то, что по собственной инициативе вправе признать доказательство недопустимым руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, а также иные должностные лица, которые согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ и ч. 4 ст. 146 УПК РФ наделены на право возбуждения уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий.

2. Допустимость – это свойство доказательства, которое означает соответствие его Конституции РФ и иным нормативно-правовым актам, в том числе УПК РФ, с помощью которого закрепляются источники, способы и порядок их получения, закрепления и приобщения к материалам дела.

Чтобы процессуальная форма получения доказательств, которая гарантировала бы их допустимость в дальнейшем, была соблюдена, необходимо выполнение следующих обязательных условий:

1) надлежащий субъект доказывания, осуществляющий данную деятельность в рамках своей компетенции. Данный критерий допустимости имеет свою специфику и исключения, что необходимо учитывать в процессе оценки.

2) установленный законом источник доказательств. В практике правоприменения критерий «надлежащий источник» имеет свои исключения, а значит не всегда является основанием признания доказательства недопустимым.

3) установленный законом способ получения сведений о фактах и порядок проведения следственных и иных процессуальных действий, с целью получения доказательств.

Если сведения были получены из законного источника, но с отступлением от регламентированной УПК РФ процедуры, допустимость доказательственного материала ставится под сомнение. Однако на практике лица, осуществляющие производство, вынуждены искать легитимные способы включения в число доказательств тех из них, которые имеют нарушения, допущенные в процессе их получения, т.к. автоматическое исключение доказательств из числа таковых в связи с любым нарушением закона приводит к ситуации умаления содержательной, информативной стороны доказательств.

В ч. 2 ст. 75 УПК РФ приводится открытый перечень случаев, когда доказательство должно быть признано недопустимым. Помимо четко определенных оснований закон закрепляет и случаи признания недопустимыми «иных доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ». Здесь имеются в виду типичные ситуации, когда недопустимость доказательства не предписана формально-определенно и для ее установления необходимо совершение определенных процессуальных действий.

Основание исключения недопустимых доказательств, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не применимо к стадии предварительного расследования, поскольку обязательным условием признания доказательства недопустимым является не подтверждение показаний в суде; ряд доказательств, отнесенных уголовно-процессуальным законом к недопустимым (показания потерпевшего и свидетеля, основанные на догадке, слухе, предположении и т.п.) по сути являются недостоверными.

3. Основной причиной получения недопустимых доказательств являются нарушения УПК РФ, допускаемые лицами, ведущими расследование. Указанные нарушения можно классифицировать по следующим группам:

1) общие процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия процессуальных решений относительно общего порядка и условий производства

предварительного расследования). Они могут влечь серьезные последствия для всего процесса расследования уголовного дела, т.к. одно подобное нарушение способно повлечь автоматическое признание всей дальнейшей деятельности субъекта расследования ничтожной с юридической точки зрения, может спровоцировать признание недопустимыми доказательств, полученных законно, без нарушений.

2) процессуальные нарушения (допускаются в процессе принятия процессуальных решений, касающихся общих правил проведения следственных действий). Основной причиной совершения нарушений этой группы является непонимание следователями (дознателями) значения установленных уголовно-процессуальных процедур, таких как, необходимость участия в следственном действии понятых, важность требования о надлежащем разъяснении и обеспечении реализации установленных прав участников следственных действий, и т.п., а также в «сосредоточенности» этих лиц, на формальностях производства следственного действия.

3) следственные нарушения (допускаются непосредственно в процессе проведения конкретного следственного действия и нарушают порядок, условия его производства). Главные причины их возникновения связаны с недостаточной квалификацией следователей (дознателей), отсутствием у них опыта.

4. Несмотря на законодательное закрепление освобождения от отражения выводов суда об оценке допустимости доказательств при принятии ряда процессуальных решений, фактически судом осуществляется их оценка. Процессуальные решения суда, затрагивающие конституционные права граждан и свободы человека, не могут быть приняты без соответствующей оценки доказательств, их обосновывающей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. [Текст] // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря. – № 249.

3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс]: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33. Документ опубликован не был. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Аверина Ю. А. Судебные доказательства (общетеоретическое исследование): монография. М.: Трибуна, 2018. 127 с.

2. Авилов А. В. Понятие и элементы процесса доказывания по уголовным делам // Общество и право. 2016. № 5. С. 228-231.

3. Балакшин В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2018. № 2 (50). С. 126-131.

4. Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 277 с.

5. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводств [Текст]: учебное пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 184 с.

6. Бестаев А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 229 с.

7. Бозров В. М. Некоторые проблемные вопросы оценки доказательств судом // Мировой судья. 2020. № 7. С. 97-100.

8. Боруленков Ю. П. Допустимость доказательств как свойство процессуальных доказательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 322-324.

9. Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Основания и процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Правоведение. 2018. № 5. С. 13-18.

10. Волинская О. В. Доказывание истины в уголовном процессе // Вестник МВД России. 2016. № 3. С. 127-131.

11. Гарусов А. В. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2020. 147 с.

12. Головкин Л. В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 82-86.

13. Григорьев А. И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 11-13.

14. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Проспект, 2021. 1288 с.

15. Гришина Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2018. № 6. С. 66-70.

16. Капустина Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юр. наук. СПб, 2020. 238 с.

17. Качалова О. В. Обоснованность обвинения при продлении заключения под стражу // Уголовный процесс. 2020. № 1. С. 39-44.

18. Костенко Р. В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3. С. 100-101.

19. Крупницкая В. И. Теория доказательств и доказывание: курс лекций. Новосибирск, 2020. 169 с.
20. Кудин Ф. М., Костенко Р. В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: монография. Краснодар, 2018. 160 с.
21. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 1280 с.
22. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт. 2017. 263 с.
23. Лантух Н. В. Совершенствование института допустимости доказательств в целях реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве / Юридическая истина в уголовном праве и процессе: матер. науч.-практ. конф. СПб: ИД «Петрополис», 2021.
24. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Юристъ, 2019. 175 с.
25. Писарев Е. В. Информационные основы доказывания по уголовным делам. М.: ИПК «Самарская Губерния», 2018. 150 с.
26. Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: учебное пособие. Краснодар: КубГАУ, 2019. 98 с.
27. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2020. 784 с.
28. Соколов А. Р. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 14-18.
29. Стабров Н. И. Рассмотрение ходатайств о недопустимости доказательств в Российской Федерации в суде присяжных // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 32-38.
30. Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 223 с.
31. Терехин В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 189-194.

32. Уголовный процесс: учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.]; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. 7-е изд. М.: Юрайт, 2021. 494 с.

33. Шаповалова Т., Бондар Е. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе / Уголовное право. 2020. № 6. С. 97-101.

III. Эмпирические материалы

1. Дело Вахитов и другие (Vakhitov and Others) против Российской Федерации (жалоба № 18232/11 и две других): постановление ЕСПЧ от 31 января 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/785857>.

2. По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 5 февраля 2015 г. № 257-О 2211 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document/175927>.

3. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874.

4. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/1354630>.

5. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 11 апреля 2018 г. № 22/к150/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 18-АПУ18-9СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

7. Апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

8. Апелляционным определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2017 г. № 66-АПУ17-3СП [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

9. Постановление Президиума Московского городского суда от 13 ноября 2020 г. №. № 44у-289/20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.

10. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 19 апреля 2018 г. № 44-у-17 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.

11. Апелляционный приговор Санкт-Петербургского городского суда № 22-157/17 от 19 января 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru>.

12. Постановление Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 1 февраля 2019 г. по уголовному делу № 1-127/2019 // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирск.

13. Вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел, допустимость и относимость, достаточность доказательств. Основания для оглашения показаний, данных в процессе расследования дела и другие вопросы, связанные с доказыванием и оценкой доказательств // Обзоры судебной практики Кировского районного суда г. Красноярск [Электронный ресурс]: URL: <http://kirovsk.krk.sudrf.ru>.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Е.Е. Друшлякова